Организация Объединенных Наций S/PV.6139

Совет Безопасности

Шестьдесят четвертый год

Предварительный отчет

6139-е заседание

Четверг, 11 июня 2009 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Илькин	(Турция)
	Австрия	г-н Майер-Хартинг
	Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
	Китай	г-н Ду Сяоцун
	Коста-Рика	г-н Гильермет
	Хорватия	г-н Вилович
	Франция	г-н Рипер
	Япония	г-н Такасу
	Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Даббаши
	Мексика	г-н Эллер
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Уганда	г-н Ругунда
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Парем
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло
	Вьетнам	г-н Ле Лыонг Минь

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

09-36685 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Холмса занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинг г-на Холмса. Сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность провести брифинг в Совете, посвященный итогам моего визита в Судан в начале прошлого месяца. То, что он был отложен до сегодняшнего дня, является убедительным подтверждением многочисленных сложных проблем, с которыми мы сталкиваемся во всем мире. Цель моего визита состояла в проведении оценки гуманитарной ситуации в районах, в наибольшей степени затронутых решением, принятым 4 марта правительством, о закрытии 3 национальных неправительственных организаций (НПО) и высылке из страны сотрудников 13 международных НПО, а также в содействии налаживанию конструктивных рабочих отношений между правительством и гуманитарным сообществом на основе установления подлинного доверия.

Помимо встреч в Хартуме я посетил Северный Дарфур, в частности встретился с внутренне перемещенными лицами, которые недавно прибыли в лагерь Зам-Зам, расположенный недалеко от Эль-Фашира. Я также побывал в Южном Судане для того, чтобы оценить масштабы недавних случаев межплеменной вражды, гуманитарных потребностей в этом районе и прогресса в направлении устойчивого восстановления.

Общая ситуация характеризуется наличием острых гуманитарных проблем в Дарфуре, где 4,7 миллиона человек по-прежнему нуждаются в помощи, помимо большого числа нуждающихся в гуманитарной помощи людей в других районах страны.

Мы по-прежнему считаем, что высылка 4 марта гуманитарных сотрудников является неправильным и необоснованным шагом, и сожалеем о зачастую грубых способах высылки людей и о растущей опасности, которой подвергаются сотни тысяч нуждающихся в помощи людей в Дарфуре и в других районах. В течение трудных недель, последовавших за упомянутой выше высылкой, постоянно поступали сообщения об актах насилия в отношении сотрудников НПО — как тех, в отношении которых было принято решение о высылке, так и тех, которые остались в Дарфуре, — и о негативной риторике в средствах массовой информации, в результате чего учреждения и отдельные лица подверглись серьезной угрозе. Тем не менее мне приятно отметить, что последовательные усилия, прилагаемые, в первую очередь, Специальным посланником Соединенных Штатов генерал-майором Скоттом Грейшеном и влиятельными государствами-членами в регионе и направленные на разъяснение опасности, разрядку напряженности и налаживание конструктивного диалога, начали проносить определенные положительные результаты.

После совместной оценки, проведенной в марте этого года правительством страны и Организацией Объединенных Наций, гуманитарное сообщество работает во взаимодействии с соответствующими министерствами центрального правительства в целях решения вопросов по спасению жизни людей, которые возникли в результате высылки. Несмотря на отсутствие возможности проделать эту работу полностью удовлетворительным или устойчивым образом, благодаря этим усилиям удалось, как представляется, решить значительную часть проблем и предотвратить, по крайней мере пока, возникновение нового гуманитарного кризиса и гибель

людей, в отношении чего существовали опасения. Эти совместные усилия также способствовали налаживанию более конструктивных рабочих отношений между правительством и гуманитарным сообществом.

Правительство также предпринимает ряд важных шагов по восстановлению архитектуры сотрудничества, которая очень серьезно пострадала в марте этого года. Оно вновь заявило о своей поддержке Совместного коммюнике 2007 года о содействии гуманитарной деятельности в Дарфуре и о согласии с тем, что оно является основными рамками для сотрудничества. Кроме того, согласно постановлениям правительства был продлен срок действия технических соглашений для НПО, что обеспечило возвращение к ранее согласованной, но не выполняемой системе уведомлений о поездках и выдачу многократных виз всем сотрудникам НПО. Представители правительства четко дали понять, в том числе в ходе моего визита, что помощь, оказываемая международными гуманитарными учреждениями и НПО, приветствуется и высоко оценивается, а также заявили в официальном и частном порядке, что не только оставшиеся в стране, но и новые НПО, включая НПО с новыми названиями и новыми регистрационными данными, приветствуются. Четыре высланные НПО воспользовались таким гибким подходом и на этой неделе завершили первоначальный процесс регистрации в Хартуме. Число враждебных высказываний в средствах массовой информации также сократилось.

7 мая в Хартуме вместе с федеральным министром по гуманитарным вопросам я был сопредседателем первого совещания расширенного комитета высокого уровня, который изначально создавался для наблюдения за выполнением Совместного коммюнике 2007 года. В настоящее время в его состав входят старшие должностные лица правительства из всех соответствующих и влиятельных министерств и представители широкого круга государств-членов и региональных организаций, а также НПО. Стороны договорились о том, что отныне комитет будет контролировать не только осуществление бюрократических соглашений, подробно изложенных в Совместном коммюнике, но и решение таких более разнообразных вопросов, как защита гражданского населения, добровольное и устойчивое возвращение, независимые и совместные оценки путей повышения уровня безопасности и охраны персонала гуманитарных организаций в Дарфуре. Ситуация в плане безопасности этого персонала за последние 18 месяцев особенно обострилась, что, среди прочего, подтверждается двумя крайне тревожным похищениями людей после того, как 4 марта был выслан ряд сотрудников этих организаций и обстрелян вертолет гуманитарной воздушной службы, в результате чего возможности доступа резко уменьшились. В этой связи я надеюсь получить от генерального директора национальной безопасности гарантии относительно мер расширения возможностей доступа и повышения уровня безопасности, что приведет к улучшению обстановки в плане безопасности, особенно в столице и вдоль основных маршрутов снабжения.

Достигнута также договоренность относительно того, что новый механизм комитета высокого уровня будет полностью воспроизведен на государственном уровне в трех штатах Дарфура в целях содействия устранению несоответствия между федеральной теорией и государственной практикой, что мы столь часто наблюдали в прошлом.

Находясь в Судане, я приветствовал эти позитивные сдвиги и подчеркнул, что мы также желаем тесно сотрудничать с правительством в интересах создания намного более предсказуемых и благоприятных условий для гуманитарной деятельности. Вместе с тем я также подчеркнул, что полезность этих мер будет измеряться уровнем улучшения ситуации на местах с точки зрения удобства проведения операций и их безопасности, а также качества помощи, предоставляемой 4,7 миллиона человек в Дарфуре, и особенно включенным в это число 2,7 миллиона перемещенных лиц. Нам необходимо добиваться последовательного и устойчивого выполнения достигнутых соглашений. А пока я четко заявил о том, что мы будем сотрудничать с правительством в рамках так называемой «суданизации» гуманитарной деятельности в соответствии с нашей глобальной политикой создания национального и местного потенциала. Правительство охотно подтвердило, что «суданизация» не ведет и не приведет к исчезновению международных гуманитарных организаций. Как я напомнил правительству, в любом случае важно, чтобы на местном уровне работали заслуживающие доверия, профессиональные партнеры, которые могли бы беспристрастно сотрудничать с представителями всех слоев общества.

Какими бы эффективными ни были усилия правительства, Организации Объединенных Наций и остающихся НПО в предотвращении нового кризиса, они не подменят и не смогут легко и быстро заменить утраченные потенциал и навыки. В некоторых областях уровни помощи остаются существенно ниже необходимых норм, которых мы придерживаемся. Поскольку мы вступаем в «период голода» и сезон дождей, потребности и бреши будут лишь возрастать. В некоторых лагерях вокруг городских центров и государственных столиц доступность таких основных услуг, как санитарные услуги, существенно снижена, а ведущие объекты здравоохранения более не располагают важным потенциалом в области контроля и наблюдения. Всемирная организация здравоохранения, например, недавно сообщила, что с началом сезона дождей опасность эпидемии холеры возросла в таких лагерях, как Герейда, Кальма, Эс-Салам, Оташ, Касс и Джебель-Марра. А тем временем мы в определенной мере утратили возможность следить за происходящим в отдаленных сельских районах ввиду ограничений доступа к ним и из-за сохраняющегося отсутствия безопасности.

Мы также еще не приступили к устранению пробелов в таких менее заметных, хотя и не менее жизненно важных сферах, как координация деятельности в лагерях, просвещение, охрана вторичного и репродуктивного здоровья и предоставление средств к существованию. В этом контексте я настоятельно призвал и продолжаю призывать правительство в полной мере признать, что работа по защите гражданского населения является — как это известно Совету и с чем он согласен — одним из жизненно необходимых компонентов современных гуманитарных операций. Я надеюсь, что в таком контексте правительство теперь позволит таким учреждениям, как Управление Верховного комиссара по делам беженцев и Международная организация по миграции, проводить, согласно их глобальным мандатам, запланированную ими деятельность в таких областях, как координация между лагерями и проверка регистрации внутренне перемещенных лиц.

Как и в предыдущие визиты, в ходе последнего снова обсуждался вопрос о возвращении внутренне перемещенных лиц в родные места. Я подчеркнул, что безопасное и добровольное возвращение гражданских людей в места их происхождения является одной из наших общих целей. Ввиду сложившейся сегодня на местах обстановки в плане безопасности и препятствий, стоящих на пути посреднических усилий, я отнюдь не считаю, что нынешние условия в Дарфуре уже благоприятны для массовых возвращений. Однако, как я отмечал на протяжении всей поездки, учреждения Организации Объединенных Наций и их партнеры искренне стремятся поддерживать процесс возвращения там, где он соответствует международным нормам и действительно является добровольным и устойчивым.

Хотя объектом наибольшей озабоченности является Дарфур, высылка НПО также оказала значительное негативное воздействие в трех охватываемых протоколом районах и в Восточном Судане, где высланные НПО играли ключевую роль в оказании жизнеспасительной гуманитарной помощи в деле восстановления и развития, поскольку было мало альтернатив для того, чтобы подменить их. Весьма кстати то, что четыре НПО, недавно заново получившие регистрацию, смогут возобновить там свою работу.

Позвольте мне теперь перейти к Южному Судану, где я посетил штат Джонглей с целью оценки последствий нынешнего межплеменного насилия. Я был потрясен не только беспрецедентно разрушительным характером этого насилия, но также тем тяжким уроном, которое оно причиняет в гуманитарном плане. В поселке Акобо мне рассказали об уничтожении целых окрестных деревень, что не в последнюю очередь было вызвано применением более мощных видов оружия, в том числе реактивных гранат. Поскольку число перемещенных лиц достигает почти 30 000 человек, а погибло или попало в плен более тысячи человек, в том числе женщин и детей, межплеменное примирение и разоружение должны стать одним из высших приоритетов как для правительства Южного Судана, так и, по сути, для всего международного сообщества.

Учитывая их политическую подоплеку, такие межплеменные конфликты и в этом районе, и в других местах могли бы даже создать угрозу тому прогрессу, который был достигнут со времени подписания Всеобъемлющего мирного соглашения. Хотя Миссия Организации Объединенных Наций в Судане (МООНВС) и принимает меры к тому, чтобы служить буфером между племенами, создавая там временно функционирующие базы, и поддерживает

усилия к примирению, тем не менее до боли очевидно, что процесс этот будет долгим и трудным. Я настоятельно призываю правительство Южного Судана принять необходимые меры к защите своего гражданского населения, главным образом женщин и детей, которые становятся объектом нападений в ходе таких межплеменных столкновений.

В добавление ко всему сказанному, в результате нового появления к югу от Джубы «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) имеют место массовые кровавые расправы и насильственное перемещение почти 100 тысяч человек. Кроме того, из Демократической Республики Конго, пытаясь скрыться от зверств ЛРА, в Судан бежало почти 20 тысяч беженцев. Военные усилия, направленные на то, чтобы уничтожить ЛРА, имели до сих пор ограниченный успех, и последняя продолжает свои опустошительные набеги. Я могу лишь надеяться на чудо, что ее лидер Джозеф Кони все-таки подпишет мирную договоренность, которую он отверг прошлым летом. А тем временем учреждения Организации Объединенных Наций и НПО в тесном сотрудничестве с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, МООНВС и правительствами стран региона делают все возможное для того, чтобы справиться с теми гуманитарными последствиями, которые причиняет гражданскому населению сам факт существования ЛРА.

Ввиду огромного числа крайне серьезных проблем, с которыми сталкивается осуществление Всеобъемлющего мирного соглашения, в том числе события в Абьее, демаркация границы между северной и южной частями страны, проведение выборов и, в конечном итоге, референдума, международное сообщество не может позволить себе ослаблять внимание к Южному Судану. Каковы бы ни были недостатки правительства, народ по-прежнему нуждается в существенной гуманитарной помощи, равно как в значительной финансовой поддержке и содействии в плане развития, не в последнюю очередь ввиду того, что ему приходится иметь дело с катастрофическими финансовыми последствиями низких цен на нефть и глобального экономического кризиса. В этой связи я особенно обеспокоен сокращением средств на социальные службы, в первую очередь на здравоохранение и просвещение.

Позвольте мне закончить, кратко обобщив положение дел. Во-первых, необходимо признать и одобрить усилия, прилагаемые в последнее время правительством к тому, чтобы наращивать более тесное сотрудничество с международным гуманитарным сообществом, а также те новые шаги, которые оно приняло для того, чтобы собственными силами удовлетворить требования своего народа в Дарфуре. Следующее совещание расширенного комитета высокого уровня, которое состоится 17 июня, станет важной возможностью оценить, какова ситуация с выполнением договоренностей.

Во-вторых, нам по-прежнему нужно добиваться возвращения гуманитарного потенциала и полной свободы передвижения в северной части Судана, дальнейшего ослабления бюрократических препон и существенного улучшения обстановки в плане безопасности, что позволит нам удовлетворять нужды населения, которые только обострятся в результате наступления сезона дождей.

В-третьих, гуманитарная ситуация в Южном Судане, при нынешнем уровне потерь среди гражданского населения, насильственном перемещении людей и похищении детей, вызывает серьезное беспокойство. Правительству Южного Судана, МООНВС и международному сообществу надлежит принимать активные меры к предотвращению дальнейшей дестабилизации.

В-четвертых, для того чтобы удовлетворить потребности новой ситуации, мы должны пересмотреть финансовые нужды по оказанию гуманитарной помощи не только в Дарфуре, но и на всей территории Северного и Южного Судана. Результаты персмотра Плана работы по Судану должны быть опубликованы поздене в текущем месяце. Я рассчитываю как на сообщество доноров, так и на правительство в деле продолжения и ускорения помощи.

Наконец, я не удивлю Совет, если еще раз подчеркну, что прежде всего необходимо добиться политического прогресса в интересах прочного урегулирования в Дарфуре, продвижения по пути к прочному взаимопониманию между Суданом и Чадом еще до того, как нынешняя напряженность и насилие, то и дело возникающие по обеим сторонам границы, выйдут полностью из-под контроля, а также в решении многочисленных сложных задач, связанных с выполнением Всеобъемлющего мирного соглашения между Севером и Югом. Тогда ресурсы, идущие сегодня на оказание гуманитарной

помощи, можно будет продуктивней использовать для решения ожидающих нас впереди громадных задач развития.

Такая программа работы важна не только для Организации Объединенных Наций и гуманитарного сообщества, но и для заинтересованных правительств, международного сообщества в целом и этого Совета в частности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Холмса за проведенный им брифинг.

Желающих выступить больше нет. Согласно договоренности, достигнутой в ходе проведенных ранее Советом консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения данной темы.

Заседание закрывается в 10 ч. 30 м.